

По имеющимся данным, человек за всю жизнь не может прочитать больше двух процентов книжных произведений, созданных в этом мире. Каждому из нас рано или поздно приходит мысль, какими должны быть произведения, на которые мы тратим личное время и жизненную энергию, отдаем им часть себя. Общение с книгой должно приносить и удовольствие, и пользу, а в идеале — еще и полноценный диалог с автором.

Мы стоим перед выбором: что читать. Так, создается личная библиотека. На первых порах она складывается стихийно: человек учится чтению, привыкает к книге, а действующие образовательные программы, начиная с дошкольных учреждений и заканчивая высшими учебными заведениями, предлагают базовый набор произведений, с которыми следует познакомиться, осмыслить и понять. При вхождении в самостоятельную взрослую жизнь мы имеем уже багаж прочитанного — у нас есть начальная библиотека, но вряд ли кто-то этим объемом и ограничивается. Порой мы решаем задачу — стоит ли очередное произведение и его автор нашего внимания. Чем больше вариантов, тем сложнее выбор. Чем мы старше — тем жестче критерии отбора. И каждому последующему поколению приходится труднее предыдущего. Но никто еще не отказался от ее решения и может предложить на обсуждение свое как единственно верное.

Библиотека, созданная человеком, — уникальна, как уникален индивид и каждое произведение, ее составляющее. Вряд ли в мире найдутся две одинаковые библиотеки. Стремления, тревоги человека тот час же отражаются на выборе книг, которые требуются для чтения. Произведение литературы — это не только выражение психики его автора, но и выражение психики тех, кому оно нравится. Эта давняя мысль Эмиля Геннекена, подхваченная и развитая Николаем Рубакиным и его последователями¹, кажется, годит-

¹ См.: *Геннекен Э.* Опыт построения научной критики: эстопсихология / Пер. Д. Струнина. 2-е изд. М., 2011. С. 5; *Рубакин Н.А.* Этюды о русской читающей публике. Факты, цифры, наблюдения. СПб., 1895. С. 3–4; *Белянин В.П.* Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя. М., 2006. С. 4–5; *Он же.* Психоллингвистика. 4-е изд. М., 2016. С. 175.

ся не только для художественных произведений, но, вообще, для всех, включая научные труды (несмотря на их особенный язык и среду возникновения). Таким образом, собираемые и читаемые произведения становятся не только источником, но и отражением мировоззрения создателя коллекции, они способны показать неповторимость его опыта, знаний, ценностей. Собрание книг приобретает частичку личности, которая при определенных условиях способна пережить создателя.

Наверно не ошибемся, если сочтем, что срок жизни личной библиотеки равен в целом сроку жизни ее создателя. Период активного чтения у человека длится 50–60 лет, а в последние годы жизни он устает и практически не находит сил на чтение имеющихся книг, не говоря уже о поиске новых. В связи с этим обычно библиотека жива, пока жив ее владелец, в отличие от авторских произведений и научных открытий, способных пережить создателей на десятки и сотни лет.

Каждой личности хотелось бы передать «интеллектуальный тип», образ мира, читательскую среду последователям моложе и сильнее, чтобы продолжить начатое дело освоения и постижения этого мира. Автор продолжает жить в произведениях, ученый — в открытиях, а читатель — в своих книгах.

Миру Михаила Константиновича Треушникова были знакомы все три ипостаси, ему посчастливилось выступить в роли автора, ученого и читателя.

Михаил Константинович передал часть домашней научной библиотеки кафедре гражданского процесса МГУ имени М.В. Ломоносова. Но это ее статическая часть, собранная им лично.

Открываемая книжная серия «Библиотека М.К. Треушникова» — попытка издателя, родных, учеников, коллег и друзей Михаила Константиновича сберечь и посылно продолжить создание личной библиотеки, вселить в нее жизнь, продолжить то мировосприятие, которое было присуще Михаилу Константиновичу как человеку своей эпохи.

Антон Михайлович Треушников

*Издательский Дом «Городец»
Кафедра гражданского процесса
Юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова*

Настоящая книга — бережно восстановленный текст монографии А.Ф. Клейнмана, одновременно и его докторской диссертации «Основные институты советского гражданского процесса и принципы диспозитивности и состязательности». Она явилась концептуальной основой впервые создаваемого в СССР и в мире социалистического гражданского процесса. Разработка теории социалистического права и внедрение его в жизнь была окончательно признана необходимой на первом Всесоюзном совещании по вопросам науки советского права и государства в 1938 г.

Большинство из опубликованных его работ были переизданы ранее, так как профессор Клейнман уже стал классиком отечественной процессуальной мысли. Однако данная работа не издавалась. А ведь именно она представляет собой не только юридическую, но и историческую ценность как факт первого обобщения накопленных мировых знаний о гражданском судопроизводстве с позиций социалистической теории права, а также 25-летнего опыта строительства советского социалистического государства и его государственной и общественной системы разрешения гражданско-правовых споров.

Созданная Александром Филипповичем в предвоенное время и законченная в эвакуации во время Великой Отечественной Войны (1942), работа может показаться простой и наивной. Но это впечатление обманчиво. В каждом выверенном слове заложен большой потенциал. Смысл работы направлен в будущее — зафиксированные в ней основы социалистического гражданского процесса дали огромный импульс для идей и мыслей послевоенной процессуальной науки вплоть до наших дней.

Сам Александр Филиппович, а также его коллеги и ученики достигли больших и уникальных свершений на ниве создания процессуального права нового общества. Без профессора и его последователей был бы невозможен современный гражданский процесс России.

Сообща искать — всё отыскать. Как и в советское время, «мы», ученики профессора, ученики его учеников, кафедра гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова помним и продолжаем развивать его идеи.

Мы уверены, что идеи, высказанные в этой книге, найдут отклик в молодых сердцах студентов-юристов, и они последуют своим старшим товарищам и наставникам.

Коллектив кафедры благодарит всех, кто способствовал восстановлению текста и публикации этой книги, в особенности студентов-бакалавров 2024 г. выпуска и издательский дом «Городец» как продолжателя традиций юридического просвещения в России.

Отдельная благодарность Всеволоду Владимировичу Аргунову, доценту кафедры гражданского процесса МГУ, разыскавшему и возродившему к жизни это уникальное научное сочинение; Константину Александровичу Лебедю, старшему научному сотруднику сектора процессуального права ИГП РАН, оказавшему помощь в установлении неизвестных фактов в биографии А.Ф. Клейнмана.

*Коллектив кафедры гражданского процесса
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносов*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аргунов В.В.</i> «Маленькие большие» люди: Ф. Кляйн и А.Ф. Клейнман. Концепты социального (народного) гражданского процесса	8
Клейнман Александр Филиппович (1889–1983)	61
ВВЕДЕНИЕ. Необходимость научной разработки темы.....	70
Глава 1. ПРЕДМЕТ НАУКИ СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	
§ 1. Социалистическое правосудие и его задачи	75
§ 2. Сущность и предмет гражданского процесса.....	79
§ 3. Место науки советского гражданского процессуального права в общей системе советского права	89
Глава 2. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА	
§ 1. Общие принципы судебного процесса.....	93
§ 2. Принципы единого и равного суда, единого союзного законодательства	103
Глава 3. ПРИНЦИПЫ ПРОЦЕССА И ФОРМЫ ПРОЦЕССА	
§ 1. Диспозитивность и состязательность в буржуазном гражданском процессе	108
§ 2. Принципы диспозитивности и состязательности в советском процессе	127
Глава 4. СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА	
§ 1. Стороны	156
§ 2. Участие третьих лиц в гражданском процессе.....	167
§ 3. Судебное представительство.....	202
§ 4. Участие прокурора в гражданском процессе	207
Глава 5. ИСК. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА	
§ 1. Иск.....	219
§ 2. Доказательства	232
Глава 6. СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ	
§ 1. Судебное разбирательство.....	260
§ 2. Судебные постановления.....	267
Глава 7. ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ И ОПРЕДЕЛЕНИЙ СУДА	
§ 1. Формы обжалования в буржуазном процессе.....	280
§ 2. Обжалование в советском гражданском процессе.....	285
§ 3. Обжалование определений суда.....	303
§ 4. Пересмотр решений и определений в порядке надзора	306
§ 5. Пересмотр решений по вновь открывшимся обстоятельствам ...	315

Аргунов Всеволод Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

«МАЛЕНЬКИЕ БОЛЬШИЕ» ЛЮДИ: Ф. КЛЯЙН И А.Ф. КЛЕЙНМАН. КОНЦЕПТЫ СОЦИАЛЬНОГО (НАРОДНОГО) ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Социальный гражданский процесс — что это? О роли отдельной личности в «процессуальной» истории

Как писал В.В. Розанов, «есть люди, которые, как мостик, существуют для того, чтобы по нему перебежали другие. И бегут, бегут; никто не оглянется, не взглянет под ноги. А мостик служит и этому, и другому, и третьему поколению»¹. Поглощенные идеями о добрых делах, рациональном мироустройстве, зная, что каждый человек несет ответственность перед всеми людьми, за всех людей и за всё², они проживают жизнь насыщенно, воплощая в мир хотя бы часть задуманного. Становятся людьми, к мнению которых прислушиваются, к действиям — присоединяются. А повсеместное признание приходит к ним только после того, как они оказываются на небесах.

Оба героя нашего очерка — из «этих». Франц Кляйн (1854–1926) и Александр Филиппович Клейнман (1889–1982) — люди своего времени (частично — современники), судьбою определенные «жить в разных окопах», но по духу и делам оказавшиеся единомышленниками. Рискнем предположить, что «старший» стал заочно еще и учителем «младшего», таким «тайным

¹ Розанов В.В. Собр. соч. Листва. Опавшие листья / Под общ. ред. А.Н. Никуликина. СПб., 2010. С. 148.

² См.: Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 15: Братья Карамазовы. Книги XI–XII. Эпilog. Рукописные редакции. М., 1976. С. 31.

советником». Проблемы сохранения общества и государства, стоящие перед СССР и Австро-Венгерской монархией, — тот общий исторический фон, когда трудились оба юриста. Общие практические задачи, поставленные каждому в жизни, совпавшее во многом мировоззрение на личность, общество и государство, власть, роль права в их взаимоотношениях, привели к появлению «социального» и «социалистического» гражданского процесса. Один строился в капиталистической Австрии на заре XX в., второй — в социалистическом СССР и России в его середине. Оба процесса по идее должны быть «народными» (безусловно, в расчете на то, как понимался «народ» в странах разной культуры и экономического уклада). Оба процесса не дают покоя современным ученым и политикам как наилучшее из того, что было придумано человечеством. Создать проще, быстрее и эффективнее пока не получается. Обращаться к идеям и опыту построения «процедуры Кляйна» в Австрии и «советского процесса» в России, по-видимому, придется еще очень долго.

В отличие от интереса к идеям, того же, к сожалению, нельзя сказать об интересе к личностям их создателей. Здесь налицо несправедливость и противоречие. Имя австрийского политика, ученого и профессора Ф. Кляйна известно во всем мире, его почитают и любят. Ему ставят памятники, о нем пишут статьи, а его памяти посвящают конференции. Интерес к личности Ф. Кляйна и его идеям не утихал в Европе на протяжении всего XX в.¹ Его мысли подхвачены и развиваются учеными практически по всему миру (Мауро Каппеллетти и «флорентийская группа» — в послевоенное время, реформы в Австрии, Германии, Испании, Великобритании в начале XXI в.). Интерес к Ф. Кляйну проявляется и в странах востока².

¹ См., например, такие знаковые сборники, как: *Festschrift zur Fünfzigjahrfeier der österreichischen Zivilprozessordnung 1898–1948*. Ohne Hrsg. Wien, 1948; *Forschungsband Franz Klein (1854–1926). Leben und Wirken*. Beitrage des Symposiums “Franz Klein zum 60. Todestag” Hrsg. Von *H. Hofmeister*. Manz, Wien, 1988.

² *Marinelli M., Bajons E.-M., Böhm P.* Die Aktualität der Prozess- und Sozialreform Franz Kleins. Wien, 2015; *Derren-Yildirim, Nevhis.* Die Kooperationsmaxime und ihre ideologischen Aspekte. In: *Festschrift für Walter H. Rechberger zum 60. Geburtstag*. Hrsg. Von L. Bittner, Th. Klicka, G.E. Kodek, P. Oberhammer. Wien, New York, 2005. S. 103–113.

А.Ф. Клейнман, напротив, известен лишь странам «социалистического лагеря». А сегодня практически забыт на постсоветском пространстве. Огонек в его память теплится лишь в России среди ученых, сознающих, что судопроизводство — дело всего народа, а не отдельных классов и тем более политиков. В западном мире на идеях советских юристов лежит штамп тоталитарности, в наличии которого практически убедили и современное российское поколение юристов. Не исключаем, что такое положение дел — итог разных путей, выбранных отечественными и западными политиками на пути к одним и тем же целям. Думается, что антагонизм социального и советского (социалистического) процесса преувеличен из-за излишней приверженности идеологическим и политическим установкам. Посмотрим на концепт того и другого детальнее.

«Процедура Ф. Кляйна». Гражданский процесс в «организованном капитализме» Австрии

Как известно, идея социального гражданского процесса в развернутом варианте была оформлена и представлена Францем Кляйном в конце XIX в. в работе «Pro futuro. Соображения по проблеме реформы гражданского процесса в Австрии»¹, а опыт процессуальной реформы был осмыслен им в дальнейших философских, социально-экономических и юридических исследованиях².

С достаточно успешным проведением процессуальной реформы в 1893–1898 гг., интересы Ф. Кляйна вышли за пределы процессуального права, он становится философом и социологом права, активно ведет реформаторскую работу в области государственного, гражданского, коммерческого, и даже уголовного права. Только благодаря его более поздним непроцессуальным работам мы можем глубже уяснить суть предложений, изложенных в «Pro futuro».

Известно также, что Ф. Кляйн основывался на взглядах своего учителя — профессора Антона Менгера, социалиста по убеждениям, впервые разработавшего строгое юридическое воплощение идей

¹ Klein F Pro futuro. Betrachtungen über Probleme der Civilproceßreform in Oesterreich. Leipzig; Wien, 1891.

² Klein F Der Zivilprozess Oesterreichs in: Das Zivilprozeßrecht der Kulturstaaten. Bd. 3: Mannheim. Berlin; Lepzig, 1927; Klein F Das Organisationswesen der Gegenwart. Ein Grundriss. Berlin, 1913.

социализма и «народного трудового государства» в ряде своих трудов. Он считается одним из основателей правового социализма¹. Наблюдается влияние на Ф. Кляйна и более известного в мире брата А. Менгера — Карла Менгера, — одного из основоположников австрийской политико-экономической школы. «Маржиналистская революция» как «постепенное трансформирование старых идей», теория «субъективной ценности (полезности)»², как основа теории общего равновесия, «теории наилучшего политического строя» с учетом естественной ограниченности человеческого знания³ — вот откуда современная популярность взглядов Ф. Кляйна. Обособленность австрийской экономической школы от неоклассического мейнстрима американской предельной полезности — залог успеха и экономико-правовых взглядов, и процессуальных взглядов современных австрийских юристов. Среди основателей таких взглядов — Ф. Кляйн.

В чем же заключается «социальность» «процедуры Кляйна»? Учитывая, что сам автор специально не раскрывал это понятие, современные исследователи выделяют четыре составляющих в ее определении, две из которых носят онтологический характер, а две — ценностный⁴:

1. *Социальное есть синоним общественного, общинного* в самом общем смысле слова. Не в смысле какой-либо теории, а как

¹ *Menger A. Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag in geschichtliche Darstellung. Stuttgart, 1886; Menger A. Neue Staatslehre. Jena, 1903; Menger A. Das Bürgerliche Recht und die besitzlosen Volksklassen. Vierte auflage. Thübingen, 1908.* Последние две работы переведены и изданы на русском языке: Менгер А. Новое учение о государстве / Под ред. Б. Кистяковского; пер. с нем. П. Тучапского. 2-е изд. М., 1906; Менгер А. Гражданское право и неимущие классы населения / Пер. Я.А. Лурье. СПб., 1904.

² *Автономов В.С. Самая значительная перемена в истории экономической науки: возвращаясь к осмыслению маржиналистской революции // Истоки: качественные сдвиги в экономической реальности и экономической науке. М., 2015. С. 59–61.*

³ Так в целом характеризуют значение и достижения австрийской политико-экономической школы современные исследователи. См.: Кубелду Р. Либерализм, тоталитаризм и демократия: политическая философия австрийской школы / Пер. с англ.; под ред. А. Куряева. Челябинск, 2014. С. 10–16.

⁴ По версии К.-W. Nörr'a, см.: *Nörr K.-W. Gegenwart und Zukunft in Gedankenwelt Franz Kleins // Die Aktualität der Prozess- und Sozialreform Franz Kleins. S. 19.*

факт, как обозначение человеческого сосуществования, сумма межличностных отношений. Кляйн описывает общность между людьми как социальную. Он говорит о социальной или коллективной истории, куда входит и социальная функция процесса, которая была всегда и служила для объединения индивида и общества, гармонизации индивидуальных и общественных интересов. В этом смысле *социальный процесс есть народный процесс, вписанный в конкретную историческую эпоху.*

2. *Социальное есть проявление человеческой потребности в общении. Так называемый инстинкт социальности.* Человек — существо общественное. Любая такая потребность по любой причине и в любой форме называется им социальной. Здесь цитированная выше фраза Ф.М. Достоевского вполне уместна и многое объясняет. Отсюда — *идея процесса как «рабочей группы» (Arbeitsgemeinschaft) из суда и сторон (их профессиональных представителей), призванной трудиться над социальным конфликтом.*
3. *Социальное обозначает заботу об обездоленных и слабых членах общества и народа, какова бы ни была причина их отставания от нормы.* В процессуальном праве Кляйн принимал во внимание средний класс, который больше не мог претендовать на положения законодательства о бедных. Такое понимание социального отразилось не только на проекте гражданского процессуального уложения, но и на его взглядах по реформе корпоративного права (в том числе акционерных обществ) с целью улучшения положения миноритарных акционеров.
4. В конечном счете *социальное означает всё то, что приносит пользу обществу, т.е. должно служить общественному благу.* Известны слова Кляйна о правовом споре как о случае социального бедствия, болезни, требующей скорейшего лечения. Спор есть раскол в обществе, нарушение общего блага. *Сюда же относится социальная функция процесса в его политическом и ценностном значении как действенного средства управления и ликвидации социального конфликта,* а также постулат о процессе как государственном институте благосостояния. Разрешение конфликта должно строиться

на условиях отнесения личных интересов к интересам общим (заметим, не наоборот — общих интересов к личным) — это главный ценностный постулат для четвертого пункта.

Подробно Ф. Кляйн посвятил первому и второму пунктам целую книгу «Организация настоящего», посвященную объединениям как основе современного сосуществования. Организации, объединения, союзы, группы по интересам пронизывают всю жизнь человека, совместная деятельность дает возможность решать стратегические и тактические задачи, индивидуальные и групповые интересы. Основываясь на органической концепции общества Г. Спенсера и немецкого социолога А. Шоффле, но уже без прямых биологических заимствований, его точка зрения весьма созвучна марксистскому термину «социальный организм». Мыслить социально — «значит мыслить себя и охватывать остальных членов меньшего или большего сообщества как имеющих равные права и равные возможности в отношении средств и целей и всегда как равноправных и заслуживающих одинакового уважения»¹. Социальное мышление предполагает преодоление собственного «я», абстрагирование от «я». Чем больше я-сознание укрепляется другими общими духовными течениями, учреждениями и т.д., тем труднее его полностью отбросить общими взглядами, и поэтому логично, если такое «я» будет действовать в вопросах, которые не являются естественными для него².

В третий и четвертый пункты, помимо правовых взглядов, также входят социально-политические и этические категории Ф. Кляйна. Праву придается социальная цель, говорил Кляйн, оно должно стать более функциональным, созданным для благополучия, благосостояния и счастья. С точки зрения аристотелевской справедливости судебный процесс, можно сказать, меняет свое предназначение: корректирующая справедливость (*justitia communitativa*) заменяется дистрибутивной справедливостью (*justitia distributiva*). Социальное в этом смысле не ограничивается какими-либо областями права, а имеет в виду всё право целиком, всю систему.

Для гражданского процесса и гражданского права (в том числе деликтного права) рынка «организованного капитализма» дистрибутивная справедливость («общественная» справедливость), идущая через общество, подходит лучше коммунитативной («частной»

¹ Klein F. Das Organisationswesen der Gegenwart. S. 282.

² Ibid. S. 284.

справедливости), напрямую связывающей нарушителя и потерпевшего и допускающей самозащиту вплоть до саморасправы. Аристотелевские категории Ф. Кляйн проводит через третью — *justitia tutatrix* («воспитательную» справедливость), добавленную И. Кантом в свою доктрину права *lex iusti, lex juridica* и *lex iustitiae* благодаря развитию и становлению позитивного (статутного) права. Именно законодательное регулирование своим авторитетом способно установить и закрепить первичные правила поведения, наиболее подходящие для конкретного общества, государства, социальной группы, индивида, тем самым уже обеспечив их защиту (пусть и предварительную). Такое регулирование способно сделать коммунитативную и дистрибутивную юстицию более упорядоченной. Воспитательной цели правосудия Ф. Кляйн придавал очень большое значение, на практике участвуя в реформе юридического образования, повышении уровня правосознания действующих судей и адвокатов. Он был одним из первых и ведущих специалистов, обративших внимание на распространенную проблему злоупотребления процессуальными правами в ходе процесса¹.

Рациональная строгость и жизненная гибкость — основа гражданского процесса Ф. Кляйна

Процесс, созданный реформой Ф. Кляйна, обладает двумя главными чертами, характерными и для его создателя²: *рациональ-*

¹ Его первая книга, написанная по окончании университета, так и называется «Злоупотребления сторон. Исследование из области гражданского процесса». До него этой проблеме в литературе уделялось мало внимания. *Klein F Die schuldhafte Parteihandlung. Eine Untersuchung aus dem Civilprocessrechte. Wien, 1885.*

² Как пишут исследователи, «данный образцовый законодательный акт [имеется в виду Австрийское гражданское процессуальное уложение — ГПК Австрии 1895 г.] был создан за два года практически стараниями одного человека — Ф. Кляйна». *Azizi J. Ein etwas ungewöhnlicher Auftakt: Heterogene persönliche Bezugspunkte eines Europarichters zu Franz Klein/ Die Aktualität der Prozess- und Sozialreform Franz Kleins. S. 3.* Это отчасти правда. Процессуальная реформа Ф. Кляйна состояла не только в разработке и принятии данного закона. Реформа юстиции осуществлялась комплексно, посредством разработки и принятия четырех законов: помимо ГПК были еще закон о юрисдикции судов по гражданско-правовым делам (*Jurisdiktionsnorm*), закон об исполнительном производстве и обеспечительных мерах (*Exekutionsordnung*) и закон об организации судов (судоустройстве — *Gerichtsorganisationsgesetz*).

ной строгостью и жизненной гибкостью¹. Процедура в суде первой инстанции — главный объект проводимой реформы. Просто, быстро, дешево — главный лозунг реформы — этого требовали социально-экономические условия в стране².

Подобно А. Менгеру, Ф. Кляйн относился к процессу как к полю разрешения правового спора, который одновременно понимается как социальный конфликт. Социальный конфликт — не просто зло по самому себе, но оно еще и усиливается методом его разрешения в суде: слишком сложным и долгим по старому порядку³. Споря с Адольфом Вахом, Ф. Кляйн настаивал, что процесс — не ценностно-нейтральная, «чисто юридическая» судебная битва, а полноценный социальный конфликт со всеми оттенками жизни и личностей конфликтующих. Затянутый правовой спор как индивидуальный конфликт перестает быть таковым и становится проблемой для всего общества. Правовая защита, по его мнению, предоставляется слишком поздно, являясь раковой опухолью для общества, поскольку, таким образом, право еще больше искажает социально-экономическую реальность⁴. Но заменять существующее государство новым «рабочим государством социалистического типа», как этого требовали его учитель и другие социалисты, Ф. Кляйн как прагматик-реалист не собирался. Тем более не склонен был придавать какому-либо из классов в обществе ведущее значение (как это делал марксизм). Он полагал, что юристы могут справиться с этой проблемой и при существующем строе. Процесс (как и материальное право) можно сделать инструментом прогресса и социального процветания путем его приближения к нуждам народа, но с неизменным требованием соблюдения определенных форм и правил поведения. Формула проста: формы и правила + нужды народа через нужды каждого индивида. Радикальные антииндивидуалистические

¹ *Marinelli M.* Die Konzeption des Rechts und des Prozesses von Franz Klein im Wien des Fin de Siecle // Die Aktualität der Prozess- und Sozialreform Franz Kleins. S. 38.

² *Klein F.* Pro futuro. S. 21–22; *Рехбергер В.Х.* Влияние основных идей Франца Кляйна на современное гражданское процессуальное законодательство // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6. СПб., 2008. С. 534.

³ Имеется в виду Всеобщее гражданское процессуальное уложение Австро-Венгрии Иосифа II 1871 г.

⁴ *Klein F.* Pro futuro. S. 23.

настроения для Ф. Кляйна были, очевидно, утопичными. По взглядам он — осторожный «юристен-социалист»¹.

То, что раньше было поручено упрощенному судебному разбирательству, теперь должно стать задачей обычного — таково было требование социальности, исходящее из третьего и четвертого вышеозначенных пунктов. Главным средством достижения этого требования в процессе для Кляйна было *перераспределение задач и полномочий между судом и сторонами. Оно касалось не определения программы спора (материальной диспозитивности), которая по-прежнему оставалась за сторонами, а скорее разработки процедуры, правил процесса*, как обычно формулировалось в то время (в современном понимании на элементарном уровне процессуального действия — процессуальная диспозитивность², на более высоком системном уровне определенной совокупности процессуальных действий — процедурность процесса³).

Другими словами, *главная характеристика социального процесса по Ф. Кляйну — это процедурность процесса*, как объединение рациональной строгости (формы) и жизненной гибкости (целесообразности), причем это была процедурность по-австрийски, несколько отличающаяся от процедурности по-немецки. Из нее вытекают все остальные особенности правового статуса субъектов процесса.

Некоторые исследователи полагают, что для своих реформаторских идей Кляйн за основу взял французский процесс и представил свою реформу как модель реформы французского Кодекса Наполеона⁴. Процесс и система урегулирования конфликтов во Франции более внимательные к частному интересу и рассчитаны на большую свободу действий сторон. *Кляйн добавил в него инструктирующую роль суда, а также обязанности сторон по поддержке*

¹ Так называл А. Менгера и его последователей П.И. Стучка.

² См.: *Моисеев С.В.* Принцип диспозитивности арбитражного процесса (понятие и отдельные распорядительные действия в суде первой инстанции). М., 2008. С. 37–42. Противоположная точка зрения см.: *Воронов А.Ф.* Принципы гражданского процесса. Прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 246–247, 264.

³ См.: *Сахнова Т.В.* Процедурность цивилистического процесса: методология будущего // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 9–24.

⁴ *Nörr K.-W.* Op. cit. S. 20–21.

друг друга в определенных процессуальных ситуациях. Он попытался развить разные алгоритмы поведения субъектов процесса, т.е. ту самую процедурность, программируемую не только законом, но и самими участниками процесса.

Баланс общего и частного — в активном проектировании процесса от начала и до конца сторонами и судом. Этим и отличается австрийский подход от немецкого. В этом смысле австрийский процесс более «романизирован», чем Германский¹. Немецкий ГПК 1877 г., провозгласивший содействие судьи в процессе, по мнению Ф. Кляйна, был с одной стороны, слишком либерален, с другой — слишком жестко и безальтернативно регулировал процессуальные действия сторон и суда (перечисляя их «путем таксономии», без возможности «доистраивания»), последовательно предписывая судье уважать позицию сторон. Ф. Кляйну этого было мало. Немецкий процесс слишком «навязчив», в нем много патернализма, хоть он и либерален. Он полагал, что процессуальное поведение субъектов процесса должно быть более свободным, не так сильно зарегулированным, как в немецком ГПК, но в то же время, ориентирующим стороны и суд на содействие друг другу, ибо процесс для Ф. Кляйна был средством излечения общества от недуга под названием «конфликт».

Процессуальные полномочия суда значительно расширены, введено известное сегодня «материальное руководство процессом», непрерывное и непосредственное устное разбирательство с необходимостью предварительной письменной подготовки дела, предварительным слушанием в форме «первого судебного заседания» (начало концентрации в процессе²). Стороны обязаны говорить правду, содействовать суду и поддерживать друг друга в ряде процессуальных ситуаций.

¹ Т.В. Сахнова относит оба процесса к австрийско-немецкой процедурности на институциональной основе с предпочтением публично-правового начала, в отличие от романской процедурности, идущей через частноправовую методологию. См.: *Сахнова Т.В.* Цивилистический процесс и его предназначение. *Fatum in mundi mutatis // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: К 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Под ред. В.В. Молчанова.* М., 2023. С. 347–348. Думается, что в проектировании процесса судом и сторонами частноправовых начал в австрийском процессе изначально больше, чем в немецком.

² Подробнее см.: *Малюкина А.В.* Концентрация процесса — основа своевременного и правильного рассмотрения гражданского дела. М., 2009.

Сотрудничество — «кровь процесса». Два постулата реформы Ф. Кляйна

Устранение чистой состязательности обусловлено, по его мнению, некритическим переносом правил о свободе волеизъявления, существующих в материальной цивилистике на ткань процесса. «... Полный контроль над содержанием процесса означает власть стороны направлять и вести судью к ошибочному или лишь частично истинному судебному решению... Право сторон авторитетно определять степень правильности судебного решения и полномочия свободно распоряжаться своими частно-правовыми отношениями, несомненно, не тождественны»¹. Пассивность, навязанная судье, особенно вредна для лиц, не имеющих юридических знаний, — полагал молодой реформатор².

Полномочия суда расширены в отношении установления фактов; требования явки сторон и принципа непосредственности; возможности наложения процессуальных взысканий за недобросовестные и несвоевременные действия сторон.

Первый постулат реформы Ф. Кляйна заключался в *необходимости сотрудничества суда и сторон при установлении фактов*. Судья должен заботиться о существовании достаточных оснований для вынесения решения, однако призрак всемогущества и инквизиции не должен иметь места. Полномочия суда значительно изменились. Очень важна возможность суда собирать доказательства *ex officio* (за исключением свидетельских показаний и письменных доказательств — здесь возможно совместное возражение сторон с приведением объективных уважительных причин невозможности представления таких доказательств) и использовать полученную информацию для принятия решения. Ф. Кляйну пришлось пойти на компромисс, чтобы успокоить ярых сторонников свободы поведения сторон в процессе и примирить их с новыми правилами³.

При этом силу признания стороны Кляйн решает сохранить, так как оно связано не только с процессуальным, но и спорным

¹ Klein F. Pro futuro. S. 11–12.

² Ibid. S. 19.

³ Ibid. S. 19, 23, 35.

материальным правоотношением, где возможность свободного волеизъявления приветствуется и непререкаема.

Относительно возможности суда приказать сторонам явиться лично, Ф. Кляйн указывал особенно, так как свобода сторон в этом вопросе напрямую влияла на возможность устного непосредственного общения в ходе судебного разбирательства, сроки рассмотрения дела и в целом шла в разрез с целями реформы¹.

Вторая основа реформы — *введение сотрудничества и взаимной поддержки сторонами друг друга в определенных процессуальных ситуациях (тот самый «красный крест на поле боя»)*. Она касалась как бремени утверждения, так и бремени доказывания. Традиционный принцип, согласно которому процесс есть война и ни одна из сторон не должна оказывать поддержку своему противнику, Кляйн отмечает. Действительно, такая «независимость» сторон друг от друга — атавизм «войны» в процессе. Процесс — война без правил «красного креста» — невозможен.

«Мы стремимся к взаимному уничтожению и имеем на это право» — принцип, не подходящий для нового процесса Австрийского государства, — полагал он². Обязанность сотрудничества и поддержки в установлении фактов заключается в безоговорочном праве сторон задавать вопросы друг другу (даже путем допроса), обязанность оппонента назвать и представить все документы в подтверждение позиции. Каждая сторона имеет право требовать от другой стороны разъяснения позиции, представления письменных, вещественных доказательств, в том числе для обеспечения доказательств, под угрозой санкции за такое непредставление в виде признания факта установленным (неустановленным)³.

Обе основы действуют и сегодня. В современном австрийском процессе при отсутствии установленных для отказа причин оппонент обязан представить такие доказательства, даже если он сам на них не ссылается в тех случаях, когда это прямо предусмотрено материальным законом или когда доказательство является общим для сторон (§ 303–307 ГПК Австрии). Как известно, для Германского процессуального права такие правила всегда считались излишне

¹ Ibid. S. 33.

² Ibid. S. 38–41.

³ Ibid. S. 47–49.